

Благодарности

Большое спасибо Уильяму Хэйрстону и Энн Маклахлан за их предложения и советы; Анджеле и Грегу Аквистейпейс за помощь во всех тонкостях генерального подгряда; Томасу Рипли из «Ripley & Associates» за консультации по многим юридическим вопросам, содержащимся в данном произведении; и огромное спасибо Сюзанне Карлсон за ее неоценимый редакторский вклад (любые оставшиеся в тексте ошибки — мои). И наконец, я от всего сердца благодарю моих первых читателей за уделенное время и честность.

Предлагаем послушать:

Hozier «Take Me To The Church».

Посвящается

*Джанин, моей лучшей подруге.
И Робину; для нас с Кори ты чемпион.*

С любовью

«Лос-Анджелес... это место тайн: тайных домов, тайной жизни, тайных удовольствий. Тут никто не оглядывается по сторонам, чтобы убедиться в правильности того, что делает —

«Лос-анжелесская история»¹.

---

¹ Американская кинокартина 1991 года со Стивом Мартином в главной роли.

ГЛАВА 1

АЛЕКС

Поцелуй, крепкий и настойчивый, обещание чего-то большего. Обещание всего на свете. Он отстраняется, и его холодные голубые глаза пылают жаркой страстью. Мое сердце парит. У меня так давно этого не было...

Я притягиваю его ближе, прижимаюсь к нему, давая понять, что я принадлежу ему и он может делать со мной все, что ему заблагорассудится. Он снова целует меня, властно, требовательно. Его руки ласкают меня, его тело, нависшее надо мной, уже готово. Я чувствую его потребность, отражающую мою собственную. На этот раз не будет ни паузы, ни колебаний.

На этот раз будет пожар...

Звонит телефон, громко и настойчиво.

— Нет... — шепчу я.

Он отстраняется, забирая все свое тепло и оставляя меня в холоде и грози, изнывающую от желания.

— Прости, но я должен ответить...

Я резко выпрямилась, словно кто-то облил меня ледяной водой. Моя рука потянулась к будильнику, вторгшемуся в мои сны, и я снова откинулась на подушку, мое сердце бешено колотилось, дыхание участилось. Сон как рукой сняло, от ноющего желания между ног и следа не осталось. Зная, что это бессмысленно, я все же повернулась и потянулась к нему.

На кровати со стороны Дрю было пусто. Холодно. Как будто он и вовсе там не спал, хотя я знала, что это не так. Он поднялся из офиса на первом этаже около двух часов ночи, проскользнув в кровать так тихо, как только мог, чтобы не разбудить меня. Но я не спала.

Мое заключительное слово на последнем судебном заседании вертелось у меня в голове, я пыталась выстроить слова в идеальном порядке, чтобы они, словно меч, пронзили бы сердце защиты, закрыв это дело раз и навсегда.

Услышав шорох простыни, на мгновение я захотела потянуться к Дрю, утонуть в его объятиях, раствориться в нем, чтобы вдвоем сладко и спокойно уснуть на те пару часов, что оставались на отдых. Но он повернулся ко мне спиной и почти сразу уснул. А мне приснился сон — такой же неудовлетворительный, как и реальность.

Затем я прислушалась к шуму душа, но было тихо. В воздухе повисла легкая тревога с ароматом мыла

и одеколону Дрю. Я взглянула на часы. Две минуты шестого.

«Он встал раньше обычного».

Я вспомнила, что утром у него важная встреча и он не хотел застрять в пробках Лос-Анджелеса.

А мне предстоит заключительная речь по самому важному делу в моей карьере. Зачем я только потратила мысли и время на глупый сон?

Я сбросила одеяло, свесила ноги с кровати кингсайз¹ и мысленно попыталась распланировать день. Расписание, расследование, показания, обед с Бандой. Но заключительная речь прежде всего.

Я сделала глубокий медитативный вдох, которому меня учили на бесчисленных занятиях йогой, и медленно выдохнула. Манро против Хатчинсон. Оставалось всего три часа до моего триумфального выступления, после которого я гарантированно стану партнером в юридической компании «Лоусон и Дуни».

Последние отголоски сна исчезли, как и не было.

Я быстро приняла душ и вышла в ванную комнату, погруженную в пар, где теперь пахло моим парфюмированным гелем для душа и французским лосьоном, который Дрю купил мне во время деловой поездки в Париж год назад. Когда пар в комнате рассеялся, я подошла к своему гардеробу напротив гардероба Дрю и нашла темно-серый костюм от

---

¹ Королевский размер (англ.).

Армани, который выбрала накануне вечером: юбка-карандаш и аккуратный пиджак поверх розовато-лиловой блузки. Рядом, на ковре, стояли туфли-лодочки от Феррагамо из твида и кожи с Т-образным ремешком, которые я подобрала к костюму.

Я быстро оделась, нанесла макияж и собрала огненно-рыжие волосы в пучок. Серьги с разноцветными драгоценными камнями, также выбранные накануне вечером, придали яркости моему элегантно простому костюму и подчеркнули голубизну моих глаз. Капелька «Шанель № 5» за каждым ушком, и я готова.

Внизу, на кухне — в сверкающем пространстве из белого кварца и нержавеющей стали — витали ароматы кофе, яиц и одеколона Дрю. Записка, написанная нацарапанная и оставленная рядом с кофеваркой, вызвала у меня улыбку.

*«Ты будешь вне конкуренции. Ни пуха ни пера!
Твой жених».*

Мой жених. Я осмотрела бриллиантовое кольцо изумрудной огранки в три карата на левой руке. Я еще не привыкла к его весу, так как Дрю надел его мне на палец две недели назад. И до сих пор оно привлекает внимание на работе. Один судья во время предварительного слушания дела заметил сверкающий камень аж с судейского места.

Я решила никогда, никогда не надевать его перед присяжными — но, конечно, не сегодня. Видит Бог, дела выигрывались или проигрывались и за меньшую стоимость, и будь я проклята, если проиграю дело Манро против Хатчинсон из-за кольца.

Мое внимание привлекло движение за окнами, и я заметила на дороге согнувшуюся фигуру Дрю,

ростом почти метр девяносто в темно-синем костюме в серебристом «Порше 911 Каррера». Я не видела наушника в его ухе, но видела, что он разговаривал с кем-то, его красивые черты лица были напряжены, придавая ему деловитости.

Я улыбнулась нежно, но сдержанно, принимая деловой вид. Отхлебнула кофе, съела три кусочка грейпфрута, затем взяла свой портфель и сумку от Фенди, которые лежали у входной двери, где я оставила их прошлой ночью. Я взглянула на часы. Шесть тридцать три. Черт. Отстаю от графика на три минуты.

Я шла по коридорам Верховного суда в центре города, стук моих каблуков эхом разносился по всему коридору. Я остановилась у двери двенадцатого отдела, где проходило слушание по делу Манро против Хатчинсон последние две недели, сделала резкий вдох и медленный выдох. Чувство волнения или предвкушения — но не тревоги — охватило меня, и легкая улыбка появилась на моих губах.

«У меня все получится».

Я открыла дверь и вошла.

Места уже были заняты, и, проходя между рядами, я слышала то тут, то там голоса, шепчущие «Леди Акула», «одаренная». Присутствовали даже представители прессы. Я смотрела прямо перед собой, но боковым зрением заметила как минимум трех журналистов. Их камеры щелкали, когда я проходила мимо.

Дон Найт, ведущий адвокат в деле, уже был там и сидел рядом со своими подзащитными, братьями Хатчинсон: двумя мужчинами средних лет, которые ерзали на своих местах и разговаривали друг с другом приглушенными голосами. Увидев меня, они оба замерли с одинаковым выражением панического страха на лицах.

Дон был темноволосым мужчиной, в очках, с добрым лицом и острым чувством юмора. Если бы мы так часто не оказывались по разные стороны в суде, я была бы не против дружбы, но после того, как я выиграла у него три дела, я была почти уверена, что он ненавидит меня. Он незаметно подошел ко мне, когда я открывала портфель, и мы пожали друг другу руки.

— Бодро выглядите, мисс Гарденер, — пробормотал он, улыбнувшись журналистам. — Бодро, как акула, почуявшая кровь.

Я улыбнулась в ответ. Фотоаппараты щелкали.

— Я на самом деле чувствую запах крови. Так любезно с вашей стороны, что вы кидаете мне наживку в этом деле.

— Будь на вашем месте любой другой адвокат, дело было бы в шляпе, — ошетинился он.

— Вы обвиняете меня в том, что я выполняю свою работу лучше, чем вы? — парировала я. — Если бы ваши аргументы были вескими, вы были бы более доказательны. Либо вы смогли бы все уладить.

— Смог бы, — согласился он, — вот только это означало бы признание совершения проступка, которого не было.

— Не было? — я изогнула бровь.

— Мы с вами оба знаем, что ваш клиент также виновен, — он раздраженно поерзал.

— Это уже решать присяжным, а не мне.

Я не могла не обратить внимания на его стол, заваленный бумагами, показаниями в папках, приложениями к материалам дела, пронумерованными и расположенными в виде таблицы, блокнотами, почерневшими от чернил.

Я вытащила из портфеля один-единственный желтый блокнот и ручку. Больше ничего.

— Могу ли я еще что-нибудь для вас сделать, мистер Найт?

— Нет, я просто подошел поздравить, — с горечью сказал он. — Сегодня вы выиграете дело. Сделаете своего богатого клиента еще богаче, уничтожив при этом малый бизнес. Еще одно убийство Леди Акулы. Я просто надеюсь, что *вы готовы* к этому.

— Я более, чем готова, — кивнула я подбородком прессе. — Улыбнись, Дон. Никому не нравятся жалкие неудачники.

Глаза Дона расширились, и он разочарованно покачал головой. Он вернулся к своему грязному столу и двум нервным клиентам, а ко мне подошел Реджинальд Манро.

Я стряхнула с себя слова Найта, которые задели меня больше, чем я могла себе представить, и заставила себя улыбнуться клиенту. Реджинальд потянулся, чтобы поцеловать меня в щеку, но я огра-